

Сердце Е Мо замерло. Эта монахиня была так сильна? Шармы огненных шаров, которые он оставил Тан Бейвей, были изготовлены на третьей стадии впитывания чи. Хотя они не были очень сильны, он с легкостью могли убить мастера на начальной стадии желтого уровня. И хотя от него можно было с легкостью увернуться, слишком невероятным было то, что эта монахиня смогла поймать его голыми руками и превратить в пыль.

«Ты сама это видела?», лицо Е Мо стало серьезным.

Тан Бейвей кивнула: «Да, я видела. Она долго молчала, а потом заговорила. Она сказала, что у меня хорошие шармы, и что она не хочет убивать меня. Она сказала мне оставить шармы и уйти. Я ничего не оставила и просто убежала. Я знала, что не могу сравниться с ней, но если бы она кинулась в погоню, я просто бросила бы в нее все шармы разом».

«Она не погналась за тобой?», странно спросил Е Мо. Эта монахиня не выглядела добросердечной.

Тан Бейвей покачала головой: «Я тоже была в замешательстве, потому что она не стала охотиться за мной. В конце концов, я потерялась, потому что была так взволнована, и нашла путь обратно только на следующий день. Я позволила врагу уйти, я так бесполезна!».

Тан Бейвей снова начала плакать в объятьях Е Мо.

Е Мо похлопал ее по плечу.

«Бейвей, не волнуйся. Теперь, когда ты нашла его, я не дам ему уйти, я помогу тебе отомстить. Хотя это странно. Раз эта монахиня так сильна, у нее нет причин тебя отпускать. В любом случае, будь осторожнее», успокаивал ее Е Мо.

«Да, Бейвей, Гора Сянь не такая большая, как ты заблудилась?», прокомментировала Су Цзинвень.

Тан Бейвей как раз подумала об этом и осознала, что Гора Сянь в самом деле не была большой. Как она могла блуждать там целый день?

Е Мо кивнул: «Я проверил твоё солнечное сплетение и чи, ты правда не получила много повреждений».

«Да, я кое-что вспомнила! Днём мне казалось, что я зашла не слишком глубоко, и эта монахиня могла с легкостью меня поймать», ответила Тан Бейвей.

Е Мо сказал: «Хотя в это немного сложно поверить, но то, что я скажу дальше, может оказаться правдой. Монахиня, должно быть, установила формацию снаружи храма и заперла тебя внутри этой ловушки. Но посему она не установила ловушку, я тоже не знаю. Бейвей, ты не была атакована формацией?».

Через некоторое время Бейвей ответила: «на меня никто не нападал, но я почувствовала сонливость и головокружение. Я тут же начала выполнять циклы чи, и усталость отошла. Но через некоторое время я снова почувствовала усталость и начала делать то же самое».

Е Мо наконец-то понял. Но это был уже тревожный звоночек. Если бы он не научил Бейвей

методу культивации, она умерла бы прошлой ночью. Он не понимал только то, почему эта монахиня, если она была настолько сильна, сама не напала на Бейвей?

Тан Бейвей тоже все поняла и переполненная страхом спросила, что могло произойти: «Брат, ты говоришь, что она хотела, чтобы я уснула в этой формации?».

Е Мо серьезно кивнул: «Скорее всего, но ты поступила очень хорошо. К счастью, ты не уснула. Думаю, эту формацию нужно постоянно контролировать, и раз монахиня не смогла тебе ничего сделать за всю ночь, или по каким-то другим причинам, она отпустила тебя».

«Бейвей, дай мне взглянуть на твое ожерелье», Е Мо снял ожерелье с шеи Бейвей.

Оно все еще было теплым, но Е Мо понял, что его атаквали больше одного раза. Но, волнуясь, Тан Бейвей даже не заметила этого.

«Кроме гипнотизирующей формации, на тебя напали много раз, но атаки были заблокированы твоим ожерельем. Если я не ошибаюсь, она не просто не хотела нормально на тебя напасть, а просто не смогла по каким-то причинам. Может быть, из-за того, что она была тяжело ранена и не смогла бы управиться со всеми твоими шармами огненных шаров, она колебалась нападать или нет. Нападения на тебя не были очень сильными», сказал Е Мо, возвращая ожерелье на место.

«Ох, правда? Если бы я знала об этом, то выстрелила бы кучей огненных шаров за один раз!», когда Тан Бейвей потрогала ожерелье, на ее лице появилось сожаление. Она чувствовала благодарность к своему брату. Если бы он не дал ей ожерелье, кто знает, что могло произойти.

Е Мо покачал головой: «Хорошо, что ты сознательно не использовала огненные шары. Скорее всего та старая монахиня ранена и не уверена, смогла бы она справиться с тобой. Если бы получилось так, что она смогла справиться с огненными шарами, используя их все, ты оказалась бы в опасности. Иногда лучше не использовать оружие, чтобы угрожать другим, а оставить его при себе».

«Брат, я сейчас вспомнила. Когда я выстрелила огненным шаром, хотя монахиня схватила его рукой, ее лицо было очень бледным. И, и... сейчас я поняла! Она и в самом деле была сильно ранена!», Тан Бейвей начала вспоминать.

«Что такое?», тут же спросил Е Мо.

Тан Бейвей вспоминала: «Ее лицо под светом луны было пугающе бледным. Я не посмела на нее долго смотреть и подсознательно отступила. Затем я увидела, как ее тень движется по земле. Я была очень напугана и подумала, что это ветер. Но теперь, когда я думаю об этом, как ветер может заставить тень шевелиться? Она была сильно ранена, но все же у нее хватило сил схватить мой огненный шар и при помощи внутренней ци подавить раны. Да, должно быть, так и было».

Е Мо и Су Цзинвень тоже подумали, что предположения Тан Бейвей верны. Они поговорили еще немного, а потом Су Цзинвень и Тан Бейвей отправились спать. Тан Бейвей настолько устала, что уснула, только коснувшись кровати. А Су Цзинвень ворочалась и никак не могла уснуть.

Су Цзинвень внезапно подумала, что, похоже, Е Мо скоро уедет далеко, поэтому внезапно ей захотелось поговорить с ним лично. Она думала о том, как ей хватило смелости схватить Е Мо за руку, и ее сердце начало бешено колотиться. В прошлом ей бы точно не хватило на это

смелости. Но видя Е Мо все реже и реже, Су Цзинвень чувствовала себя потерянной.

Посмотрев на спящую Тан Бейвей, Су Цзинвень встала словно вор и осторожно подошла к двери Е Мо.

Дверь Е Мо была немного приоткрыта, поэтому Су Цзинвень толкнула ее и осторожно позвала: «Е Мо?».

Внезапно Су Цзинвень напряглась. Что, если Е Мо обнимет ее или что-то вроде того? Сейчас глубокая ночь, а она в пижаме. Она хотела поговорить с Е Мо, потому что ей было что у него спросить, но с тех пор, как Е Мо покинул Нин Хай, у нее не было шанс поговорить с ним лично.

Хмм? Су Цзинвень почувствовала, что что-то не так. Она знала о чувствительности Е Мо, не могло быть такого, чтобы он ее не услышал.

Су Цзинвень повернулась к свету и увидела, что комната пуста. Она неосознанно зашла в ванну, но и там никого не было. Е Мо пропал.

Су Цзинвень чувствовала разочарование и облегчение одновременно.

Уже так поздно, куда он мог пойти? Су Цзинвень села на кровать Е Мо в глубоких раздумьях и уснула.

....

Конечно же, Е Мо отправился на Гору Сянь. Если он не оплатит той монахине за то. Что пыталась навредить его сестре, то не сможет уснуть.

Все выглядело так, как и сказала Су Цзинвень: ветхий храм в горах. Е Мо вошел внутрь, там никого не было. Он слышал только отдаленный вой животного, и ничего больше.

Е Мо просканировал чувством духа окрестности храма и обнаружил темные пятна крови. Похоже, тот, кто жил тут, был сильно ранен.

Как только Е Мо собрался пойти и поискать снаружи следы формации, к храму поплыла белая призрачная фигура.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/389078>